

Вклад Ричарда Саквы в развитие современной политической науки

Richard Sakwa's contribution to the development modern political science

DOI: 10.12737/2587-6295-2025-9-2-167-178

УДК 321.01

Получено: 07.03.2025

Одобрено: 04.05.2025

Опубликовано: 25.06.2025

Федорченко С.Н.

Д-р полит. наук, научный руководитель образовательной программы «Конфликтология», доцент кафедры истории и теории политики факультета политологии, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»; профессор кафедры управления наукоемкими отраслевыми и региональными проектами, ФГАОУ ВО Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», г. Москва
e-mail: s.n.fedorchenko@mail.ru

Fedorchenko S.N.

Doctor of Political Sciences, Scientific Director of the educational program "Conflictology", Associate Professor of the Department of History and Theory of Politics, Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University, Professor of the Department of Management of Science-Intensive Industrial and Regional Projects, National Research Nuclear University "MEPhI", Moscow
e-mail: s.n.fedorchenko@mail.ru

Федорченко Л.В.

Канд. полит. наук, независимый исследователь, г. Москва
e-mail: kascandra@mail.ru

Fedorchenko L.V.

Candidate of Political Sciences, independent researcher, Moscow
e-mail: kascandra@mail.ru

Аннотация

Целью статьи является выявление особенностей вклада британского политолога Ричарда Саквы в развитие современной политической науки. Авторы обращаются к герменевтическому методу, практикующемуся для изучения содержания, понимания определенного значения, смысла текстов, а также позиций и гипотез их авторов. Принципы герменевтического метода использовались при выявлении особенностей, интерпретации тезисов профессора Саквы в двух тематических направлениях: (1) исследовании российской политики и власти и (2) анализе международных отношений. В начале работы дается краткая библиографическая справка о британском исследователе. Затем приводится небольшой обзор о существующей специализированной литературе, посвященной политологическому наследию профессора. В выводах обозначено, что, во-первых, Саква ввел в академический дискурс новый терминологический аппарат, во-вторых, подчеркивается значимость его теорий для развития современной политической науки. Выявлено, что в концептуальном анализе Саквы прослеживается определенная дихотомийность - противопоставление неких двух разных политических явлений или процессов. Также авторы сопоставляют тезисы Ричарда Саквы о сущности российской власти и политики (модель стабилотократии) с его

анализом внешнеполитического курса Российской Федерации (в рамках теории неоревизионизма).

Ключевые слова: Ричард Саква, политическая наука, международные отношения, политическая власть, Россия, стабилотократия, неоревизионизм.

Abstract

The aim of the article is to identify the peculiarities of British political scientist Richard Sakwa's contribution to the development of modern political science. The authors refer to the hermeneutic method practiced to study the content, understanding of a certain meaning, sense of texts, as well as the positions and hypotheses of their authors. The principles of the hermeneutic method were used in identifying the peculiarities and interpretation of Professor Sakwa's theses in two thematic areas: (1) the study of Russian politics and power and (2) the analysis of international relations. The paper begins with a brief bibliographical note on the British researcher. Then a brief review of the existing specialized literature on the professor's political science legacy is given. The conclusions indicate that, firstly, Sakwa introduced a new terminological apparatus into the academic discourse, and secondly, the significance of his theories for the development of modern political science is emphasized. It is revealed that in Sakwa's conceptual analysis there is a certain dichotomy - opposition of some two different political phenomena or processes. The authors also compare Richard Sakwa's theses about the essence of Russian power and politics (the model of stableocracy) with his analysis of the foreign policy course of the Russian Federation (within the framework of the theory of neorevisionism).

Keywords: Richard Sakwa, political science, international relations, political power, Russia, stabilocracy, neorevisionism.

*...Лучше всего заранее предотвратить смуту,
и это есть величайшее и прекраснейшее дело
политического искусства.*

Плутарх, «Наставления о государственных делах»

Введение

Политическая наука, как отдельная академическая сфера, ориентирована на вполне прикладные задачи, значимые для современного человека, общества и государства. Она выявляет, анализирует и классифицирует политические закономерности, тренды, феномены, явления и эффекты. Благодаря теоретическим разработкам и прикладным исследованиям, сделанным в рамках политической науки, можно выявить проблемы, особенности взаимоотношений человека, общества и государства. Выявив политические закономерности, можно усовершенствовать взаимоотношения между человеком, обществом и государством, выведя их на новый качественный уровень, соответствующий социальному и технологическому этапу развития страны.

Также политическая наука нацелена на моделирование и прогнозирование политических процессов. Решать эти прикладные задачи ей помогает целый корпус научных методов - ивент-анализ, контент-анализ, сравнительный анализ, факторный анализ, структурно-функциональный анализ, SWOT-анализ, PEST-анализ, герменевтический метод, приемы автоматизированной обработки данных и т.п. Однако никакая наука невозможна без теоретических разработок, создающихся активной плеядой ученых. Именно академические исследователи формируют научные направления и научные школы, предлагают специализированные категории, классифицируют явления и процессы, задают традиции использования научных методов для понимания механизмов политики и власти - краеугольной проблемы российской и зарубежной политической науки. Одним из таких академических ученых является британский исследователь Ричард Саква.

Британский политолог, специализирующийся на изучении особенностей политической власти России и постсоветских стран, а также проблем посткоммунизма и международных

отношений, родился 22 августа 1953 г. в Норидже (Великобритания) в польско-британской семье [11].

В 1975 г. Ричард Саква окончил Лондонскую школу экономики и политических наук, где получил степень бакалавра искусств. В дальнейшем заинтересовался русским языком. Подал заявление и получил место в Центре исследований России и Европы при Бирмингемском университете, где в 1984 г. получил степень доктора философии [11]. Завершая написание докторской диссертации «The Communist Party and War Communism in Moscow, 1918-1921», провел год на историческом факультете в МГУ имени М.В. Ломоносова (1979–1980 гг.) по стипендии Британского совета, затем два года работал в научно-техническом издательстве «Мир» в Москве.

В качестве преподавателя читал лекции в Эссекском университете (1985–1986 гг.), работал ассистент-профессором в Калифорнийском университете в Санта-Крузе (1986–1987 гг.). С 1987 г. работает в Кентском университете: сначала преподавателем (1987–1996 гг.), с 1996 г. профессором российской и европейской политики Школы политики и международных отношений.

Возглавлял Школу политики и международных отношений в 2001–2007 гг. и 2010–2014 гг. В 2002–2020 гг. – научный сотрудник программы «Россия и Евразия» Королевского института международных отношений Chatham House. В 2002–2022 гг. – член британской Академии общественных наук. Принимал участие в деятельности международного дискуссионного клуба «Валдай». В настоящее время Саква является также почетным профессором факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова.

Целью настоящей статьи является выявление особенностей вклада профессора Ричарда Саквы в развитие современной политической науки.

Методологические пояснения

Основным научным подходом, применяющимся в статье, является *герменевтический метод*, который используется для анализа содержания, понимания определенного значения, смысла неких источников, текстов, а также позиций, точек зрения, гипотез их авторов. Основными приемами герменевтического метода являются [5, с. 148-151]:

- выявление и изучение базовых и связующих научных категорий;
- поиск и осмысление, интерпретация в авторских текстах «центрального высказывания»;
- «Let it pass» (отдельные неясные положения автора рассматриваются только после уточнения остальных более однозначных тезисов);
- «Filling in» (процедура определения скрытого смысла некоторых авторских положений осуществляется путем сопоставления части неясных положений с другими положениями, теориями, предположениями, контекстами);
- «Unless» (от определенной интерпретации авторской идеи отказываются, если она оказывается неубедительной в ходе последующих истолкований);
- ретроспективно-перспективная интерпретация (при необходимости проводится новая интерпретация значений, смыслов, выясненных ранее);
- применение в качестве интерпретационных шаблонов так называемых «нормальных форм», которые подразумевают, что вводимые автором категории, используемые смыслы и значения вполне типичны, сравнимы с иными значениями, появляются закономерно и участвуют в воспроизведении причинно-следственных связей политических процессов, явлений;
- фиксация отклонений от «нормальных форм».

Герменевтический метод не останавливается на некоем одном предмете, а учитывает более широкий контекст.

Завершение процедур герменевтического метода зависит от того, удастся ли ответить на основной вопрос исследования.

В настоящей работе авторы постарались сосредоточиться на выявлении особенностей, интерпретации позиции Ричарда Саквы в двух тематических направлениях:

1. Исследовании российской политики и власти.
2. Анализ международных отношений.

Краткий обзор специализированной литературы

Работ, посвященных изучению политологических исследований Р. Саквы, не так много. И в основном они являются рецензиями на его книги. Так, Ю.И. Игрицкий в рецензии на книгу Саквы «The crisis of russian democracy: The dual state, factionalism and the medvedev succession» пишет о таком наблюдении британского ученого как утверждение дуалистического государства в России. Причем Игрицкий сразу поясняет, что, по его мнению, Саква хотел не доказать, что Россия является дуалистическим государством, а показать специфику функционирования данного дуалистического государства. Рецензент акцентирует внимание на терминах, употребляемых Саквой (например, «управляемая демократия»). К тому же Игрицкий пишет, что «Р. Саква далек от свойственного некоторым западным обозревателям изображения Медведева выразителем либерально-демократических устремлений внутри «режимной системы»». При этом рецензент не соглашается с Саквой, сопоставляющего кадетскую партию с партией «Яблоко» [2].

Имеется рецензия и на такое исследование британского профессора как «The rise of leninism: The death of political pluralism in the post-revolutionary bolshevik party». И.К. Богомолов обращает внимание на позицию Саквы, который отмечает бескомпромиссность, фактическое отсутствие проблем политической конкуренции и несменяемости власти в идеологических конструкциях В.И. Ленина. Богомолов подчеркивает и другое наблюдение британского политолога – приобретение широкого размаха Гражданской войны при одновременном наличии у большевиков внешнего и внутреннего врага. Рецензент выделяет другой интересный тезис Саквы, согласно которому запрет на внутрипартийную фракционность изначально рассматривался как «временная» мера после Кронштадтского восстания, однако стал важным принципом, определяющим внутрипартийные дискуссии на длительное время [1]. Тем самым Саква подводит к мысли, что ленинизм был безальтернативным сценарием развития России, а внутрипартийная жизнь партии характеризовалась дискуссионным характером.

К.Н. Щербак в рецензии на книгу Саквы «Frontline Ukraine. Crisis in the Borderlands» дает следующую оценку работы: «...ключевые тезисы исследования изложены в авторском предисловии к книге – они поражают своей объективностью, свойственной далеко не всем западным историкам и политологам» [12, с. 152], «...широко представлены мнения не только западных политических кругов и украинской стороны, но и позиция российских государственных деятелей, политологов и экспертов» [12, с. 153]. Щербак среди ключевых компонентов книги выделяет анализ причин роста недоверия, «стены непонимания» между Европейским союзом (ЕС) и Россией (российские инициативы по формированию «Большой Европы» были расценены западными странами в качестве хитроумного прикрытия формирования «Большой России»); исследование внутривосточных процессов и причин тяжелого кризиса на Украине; оценку британским автором политики России и Запада в отношении самого украинского кризиса. Также рецензент останавливается на других важных тезисах книги – выявлении ассоциации Украины с ЕС в качестве «спускового крючка» кризиса; отказе от санкционной политики и необходимости равноправного диалога между Россией и Западом; достижении внутривосточного урегулирования на Украине.

Д.Б. Казаринова, исследователь из РУДН, в рецензии на книгу Саквы «Russia Against the Rest. The Post-Cold War Crisis of World Order» подчеркивает идею трансформации постбиполярного мирового порядка от модели М.С. Горбачева через модель Дж. Буша-старшего к модели Д. Трампа. Казаринова обращает внимание на то, что британский профессор в этой своей книге развивает концептуальную схему британской школы политической науки, согласно которой мировая институциональная система остается

двухуровневой. Если на первом уровне есть институты мирового управления (ООН, а также транснациональные организации), то на нижнем уровне между собой конкурируют разные модели миропорядков [3].

В другой своей рецензии на книгу Саквы «Russia's Futures» Д.Б. Казаринова обращает внимание на его сценарии развития российской политики [4]. Так, Саква не исключает того, что российская политическая система способна трансформироваться из «стабиллократии» (stabilocracy, включающей открытость политических возможностей при социально-экономическом мире) в «секьюрократию» (securocracy – безопасносক্রатию, означающую усиление аспекта безопасности). Безусловно, данный тезис особо актуален при анализе политических процессов России, происходящих в условиях Специальной военной операции (СВО). Ведь те риски, вызовы и угрозы, генерируемые западными странами, действительно формируют запрос у российского общества и государства на повышение безопасности. Вместе с тем, нельзя полностью исключать, что после завершения СВО и достижения всех ее целей модель «секьюрократии» снова не сменится на модель «стабиллократии», более сосредоточенную на социально-экономических вопросах и технологическом развитии страны, укреплении ее цифрового суверенитета.

По мнению Казариновой [4], изложенная в книге Саквой концепция российского неоревизионизма – это своеобразная попытка примирить противоположные подходы и найти понимание между странами Запада и Россией. Ключевой тезис концепции неоревизионизма исходит из того исторического парадокса, что Россия, как довольно консервативная страна, часто позиционировала себя в роли революционной силы. Одновременно российский неоревизионизм является попыткой государства развиваться неким срединным путем, а также его заявкой на иную повестку, предложенную миру. Саква уточняет, что российский неоревизионизм больше приводит скорее к тактическим, чем к стратегическим результатам.

Результаты исследования

Вклад в исследование российской власти и политики

Р. Саква отмечает, что особенности российской власти, политики и национальной идентичности были всегда связаны с ее историей – наследием Великой схизмы (религиозным расколом 1054 г. между Константинополем и Римом), регулярными попытками модернизации с эпохи Петра I, а также советским прошлым [13; 15; 19]. Британский политолог критически разбирает теорию модернизации и попытки ее применения (Д. Дьюдни, Дж. Икенбери, Р. Инглхарт, Ч. Вельцеля и др.) в анализе процессов, происходящих в России. По его мнению, теории модернизации для такого лучшего понимания России недостаточно. Скептически оценивая идею «конца истории» Ф. Фукуямы и отталкиваясь от цивилизационного подхода Ш. Эйзенштадта, ученый обращается к концепту неомодернизации, смещающего фокус с линейной модели на изучение разнообразных путей исторического развития современных государств и учитывающего имеющиеся противоречия в западном обществе. Как отмечает исследователь, неомодернизация не уравнивает модернизацию с вестернизацией. Р. Саква полагает, что Россия отличается от других государств из-за прошедших в ней последовательных попыток радикальных перемен (при Витте, советской власти), ориентированных на построение конкурентноспособной страны в международной системе в соответствии с моделями, разработанными за рубежом и навязываемыми населению [8, с. 17].

Вместе с тем, Саква считает, что Россия остается в состоянии незавершенных экономических и политических изменений. Кроме того, Саква в своих исследованиях обращается к теме о посткоммунистическом обществе [14], понимая под посткоммунизмом примирение с коммунистическим прошлым. Анализируя российскую политическую власть при В.В. Путине, британский политолог полагает, что ей присуще сочетание технократического руководства и политического центризма, препятствующее центробежным силам и обеспечивающее направленность и согласованность политического курса. В книге «Судьбы России» Р. Саква подчеркивает: «Особенностью посткоммунистической власти

России является возникновение промежуточного элемента – системы власти, которую можно назвать режимом со своими собственными интересами, оперирующей в «зазоре» между государством и общественными интересами» [8, с. 67].

Российская власть при Путине является историческим компромиссом, стабилизирующим политическую систему. Саква называет такую систему власти, совмещающую экономический и социальный мир с сохранением места для политического маневра, «стабилотократией» (stabilocracy) [8, с. 19]. Стабилотократия ориентирована на принципы стабильности, объединенного руководства и центризма. Помимо этого, стабилотократия проявляется в направленности и согласованности политического курса, осторожном отношении политической власти к структурным экономическим реформам. Саква в своих работах старается показать специфику российского общества и сложность властных механизмов [16; 17]. Конечно, модель стабилотократии Саквы нуждается в своем дальнейшем уточнении и теоретической формализации. Пока она вызывает много вопросов. Интересно было бы проверить эмпирическим путем, существует ли такого рода стабилотократия в других странах, к примеру, незападных? Спровоцировано ли появление феномена стабилотократии неким сочетанием цивилизационных ценностей и незавершенностью экономических реформ? Или стабилотократия – это одна из форм реакции незападных государств, результат разочарования их населения, политических элит реформами, проводимыми по западным образцам? Либо это ответ на вызовы и угрозы десоверенизации? И реальна ли стабилотократия в самих западных государствах при определенном сочетании социально-экономических и политических условий? Не исключено, что теоретическая модель стабилотократии будет конкретизирована и развита профессором Саквой в его последующих научных трудах. Прежде всего, это было бы интересно с ракурса совершенствования современной теории политического режима.

Но использование герменевтического метода означает, что при анализе концептуального вклада профессора Саквы требуется соотносить его исследования особенностей российской власти и политики с его же работами, посвященными внешнеполитическому курсу современной Российской Федерации. Этот прием дает более полную картину в понимании позиции британского политолога. Поэтому его модель стабилотократии логично соотнести с другой его же теорией неоревизионизма [7], которая предполагает, что Российская Федерация критикует не принципы международного права как таковые, а практики, сопровождающие их сохранение. Это означает, что Россия не превращается в некую ревизионистскую державу, стремящуюся разрушить действующие принципы международной системы отношений, а наоборот, требует от Запада соблюдения международных норм. Неоревизионизм России подразумевает отвержение практик двойных стандартов атлантических держав, оборонительную реакцию в отношении украинского кризиса [18], мессианство, а также консервативный традиционализм, бросающий вызов рамкам либерального международного порядка и сопровождающийся культурной критикой западных ценностей [9, с. 122, 147-150]. Тезисы о российских и западных ценностных, цивилизационных ориентирах, консервативном повороте и «катехоне» России, российской риторике сохранения международных норм заставляют рассматривать концептуальные схемы неоревизионизма и стабилотократии в рамках общей логики рассуждений профессора Саквы.

Истоки «холодной войны» политолог усматривает в культурных предпосылках – периоде развития российской цивилизации и государства в раннем Новом времени (охлаждение отношений с европейскими странами после антинаполеоновской коалиции, геополитическая конкуренция с Британской империей, Крымская война, возникновение русофобии). Согласно его позиции, большевистская революция усилила идеологическое содержание в антагонизме между Западом и Россией (о чем, к примеру, свидетельствует «Длинная телеграмма» Дж. Кеннана, тезисы которой были опубликованы в номере *Foreign Affairs* за 1947 г.). После окончания «холодной войны» Западу и России не удалось сформировать общую модель интеграции, что спровоцировало дальнейшие противоречия в сфере идентичности и безопасности. При этом, Саква обращает внимание на то, что у России

и Запада имеются диаметрально противоположные представления о справедливом мировом порядке.

Согласно видению Саквы, важно отличать «политический Запад» от других вариантов Запада, к примеру, «культурного», уходящего корнями в Древнюю Грецию, частью которого себя может считать и Россия, которая также внесла в его культуру большой вклад. Политический Запад имеет цивилизационные отличия, сформировался под влиянием Возрождения, Просвещения, исторически осуществлял имперскую и нормативную экспансию, выработав высокомерную иллюзию превосходства [10]. Несмотря на декларируемые принципы толерантности и плюрализма, современный политический Запад нетерпим к внешним вызовам и стремится к сдерживанию своих соперников. Россия пыталась подражать техническим и экономическим достижениям Запада в разные периоды (от 18 века до М.С. Горбачева). Однако из-за того, что признание политической и экономической западной гегемонии требовало существенных цивилизационных трансформаций, которые бы подорвали идентичность и культуру страны, Россия проявляла политическую осмотрительность, сохраняя свою государственную систему и приверженность к статусу великой державы.

Усилению исторического антагонизма между Россией и Западом, по оценке Саквы, послужила бесцеремонная политика продвижения НАТО к российским границам и экспансия ЕС в бывшую советскую сферу влияния. Тем самым были сформированы условия для второй «холодной войны» [21]. Риторика о стратегическом партнерстве и общности с европейской культурой для налаживания отношений между Западом и Россией не сработала.

Саква отмечает, что внешняя политика современной России прошла четыре этапа [9, с. 10-11]:

- 1) Этап восторженного атлантизма (начало 1990-х гг.).
- 2) Этап возвращения к варианту конкурентного мирного сосуществования и скептического акцента на многополярности (конец 1990-х гг.).
- 3) Этап «нового реализма» В.В. Путина (с 2000-х гг.).
- 4) Этап устойчивого отбрасывания западных гегемонистских практик (с 2012 г.).

Анализ международных отношений

Британский политолог видит принципиальную разницу между миропорядком, международной политикой и международной системой. Последняя, согласно его позиции, как комбинация институтов, процедур и норм, способна задавать рамки для международной политики – взаимодействию и поведению государств. Тогда как миропорядок, как вид международной системы, создается на базе международной политики [10].

В своей книге «Россия против остальных. Кризис мирового порядка после окончания холодной войны» Р. Саква, критически рассматривая концепции современных реалистов и в основном опираясь на разработки Английской школы международных отношений, изучает наступившую после окончания «холодной войны» трансформацию мирового порядка, связанную с активностью великих держав и развитием сети механизмов глобального управления. В своих исследованиях профессор Саква допускает два измерения международных отношений – пространственное и хронологическое, уточняя, что международная система может включать сразу несколько параллельно существующих порядков. Так, после 1945 г., в эпоху биполярного мира СССР создавал собственный порядок, возглавляя социалистический блок, тогда как США одновременно конструировали свой либеральный порядок¹.

Политолог видит причину кризиса мирового порядка в отсутствии взаимной договоренности между западными странами и постсоветской Россией. В конце 1980-х гг. во время провозглашенного М.С. Горбачевым «нового политического мышления» среди советских реформаторов были надежды на сближение с западными странами и совместной

¹ Федорченко С.Н. Мировой порядок // Портал Большой российской энциклопедии. [Электронный ресурс]. URL: <https://bigenc.ru/c/mirovoi-politicheskii-poriadok-84ebeb> (дата обращения: 07.03.2025).

трансформации в рамках Большого Запада. Появились такие понятия как «общий европейский дом» и «Большая Европа». Между тем России предложили не равноправное участие в новом Большом Западе, а членство в Историческом Западе в качестве аутсайдера – на подчиненных условиях и ценой отказа от своей идентичности [9, с. 22, 31]. Западные страны опасались, что равноправное участие России приведет к нормативной размытости и институциональной несвязности. Обоюдной трансформации Запада и России не произошло, как полагает политолог, из-за отсутствия ключевого события – конференции (наподобие Потсдамской, Парижской, Вестфальской), которая бы определила контуры нового миропорядка после окончания «холодной войны».

По мнению Саквы, развившего эту идею в своей статье [10], на этом этапе всем участникам важно было выбрать для построения уставной международной системы принципы суверенного интернационализма и мультилатерализма и, наоборот, осудить гегемонизм и принуждение, не санкционированное ООН. Но Запад выбрал не суверенный интернационализм, а демократический интернационализм, делавший упор не на социальных и экономических вопросах, а на правах человека и распространении демократии в странах, которые не должны друг с другом воевать.

Подлинно новые структуры, служащие институционализации мирового порядка после «холодной войны», по мнению Саквы, так и не были созданы. Этому препятствовали, по предположению Саквы, и сохраняющаяся концепция Запада как творца истории и традиционные западные имперские амбиции. Только теперь первенство Запада формулировалось посредством категорий демократии и свободы.

Возникли характерные признаки «холодного мира» [9]:

- произошла институциональная консолидация и расширение западных органов, появившихся еще в условиях «холодной войны»;
- усилились и радикализировались идейные принципы, относящиеся к убеждениям, дискурсам периода «холодной войны»;
- в России стала проявляться политика сопротивления этим процессам. Дж. Буш-старший предложил концепцию «Европы целостной и свободной», затем ставшей развиваться в антироссийском формате.

Американские политики стали больше связывать будущее Европы с ролью НАТО в регионе, тогда как Россия после этого начала стараться предпринимать симметричную политику в отношении Запада, что вновь актуализировало геополитическую концепцию Х. Маккиндера.

«Холодный мир» создал серьезную проблему: с одной стороны, полноценное введение России в западное сообщество угрожало его кардинально трансформировать, но, с другой стороны, препятствия интеграции России в западное сообщество формировали новый конфликт. Основным механизмом «холодного мира», согласно видению Саквы [9, с. 30-32], выступает имитация прежней «холодной войны» с неспособностью осознать истоки ее существования. Асимметричность мирового порядка также является признаком «холодного мира», при котором одна сторона отказывается считаться проигравшей, а другая мнит себя победителем.

Саква в книге «Deception: Russiagate and the New Cold War» критически отнесся к утверждениям о том, что Д. Трамп вступил в сговор с Россией с целью победы на президентских выборах 2016 г. в США. Определив эти расследования, как основанные на непроверенных документах и политические предвзятые, Саква пришел к выводу, что они политизировали разведывательное сообщество, поляризовали США и ухудшили американско-российские отношения [20]. Стратегия расширения НАТО, активно начатая американским президентом Б. Клинтон, также способствовала обострению отношений между США и Россией, хотя Саква напоминает, что обязательство не расширять западный альянс охватывало не только Восточную Германию, но и весь бывший советский блок.

Западное сообщество взяло курс на трансдемократию – идеологическую доктрину, подразумевающую, что распространение демократии способно превратить государства

в союзников западных стран. К России и Китаю участники западного сообщества относились как к сублатернам – государствам, лишенных возможности быть услышанными по причине ограниченности их субъектности. Саква полагает, что такие действия западных стран привели в двухуровневой международной системе к антагонизму между либеральным международным порядком, возглавляемым Соединенными Штатами, и формирующимся антигегемонистским блоком из стран-сублатернов России, Китая и их союзников [9, с. 191]. Таким образом, политолог предлагает один из вариантов пути к многополярности.

Перезагрузку западного сообщества после «холодной войны», попытку реанимации «блоковой дисциплины» на фоне новой конфронтации с Россией, санкционной политики, сопровождаемой пропагандой, британский профессор объясняет в рамках феномена «нового атлантизма». Исследователь заметил, что именно в рамках идеологии «нового атлантизма», трансдемократии, возрождения политической риторики и действий «холодной войны» происходила активизация стремлений политической элиты Украины вступить в атлантическое сообщество. Курс украинского руководства на консолидацию с атлантическим сообществом, по мнению Саквы, был намного сильнее его желания сблизиться с Европой и самой культурной ориентации на Запад. Идеология, политика «нового атлантизма», трансдемократии стала отчетливо проявляться в «цветных революциях» по всему миру: «...с течением времени выяснилось, что одной из составляющих этой парадигмы выступает концепция «смены режимов», данная политика стала все чаще приводить к конфликтам и вызывать сопротивление целого ряда акторов» [6, с. 58].

Также Саква проводит факторный анализ вызовов сложившейся международной системы. Политолог анализирует трансформацию международной системы, приводя следующие примеры [10]: возникновения формализованного политического Востока (ШОС, БРИКС) в качестве противовеса экспансионистскому политическому Западу; изменения баланса сил в международной политике; восприятия Запада как узурпатора уставной международной системы ООН; критики поведения генсека ООН во время украинского кризиса, который не смог сделать организацию площадкой для мирных переговоров; тенденция размывания уставных норм в международных отношениях.

Саква полагает [10], что современные международные отношения обладают признаками второй «холодной войны», так как:

- подорван фундамент уставной международной системы – суверенный интернационализм;
- происходит удушение дипломатии и ритуализованная имитация насилия в виде перекладывания ответственности на внешнего «козла отпущения» для снятия внутреннего напряжения и поддержания социального порядка (в понимании миметической политики по Р. Жирау);
- борьба за влияние в уставных институтах (к примеру, Запад голосует в ООН как дисциплинированный блок, старается влиять на эту организацию исходя из своих интересов и целей, а также создает свои альтернативные организации наподобие «Лиги демократий»).

Тем самым Запад сам подрывает систему международных отношений, вынуждая другие незападные государства реагировать на свою активность.

Выводы

Подводя итоги, следует отметить, что Ричард Саква сделал серьезный и качественный вклад в развитие современной политической науки.

Во-первых, новизной и актуальностью обладает рабочий терминологический аппарат, введенный в академический дискурс британским политологом. К этим политологическим категориям, безусловно, можно отнести «политический Запад», «стабилоратию» и «секьюрократию».

Во-вторых, важное значение для развития любой науки – от физики, социологии и до политической науки – имеет разработка новых теорий, концептуальных схем, необходимых

для качественного объяснения каузальных механизмов, закономерностей неких явлений, процессов, эффектов или феноменов. В рамках политической науки большое значение приобретает создание теоретических моделей, благодаря которым политические лидеры, государственные деятели, представители правящих партий смогут лучше понимать особенности власти и политики, проблемы общества и государства. Ведь без этого политическому руководству страны сложно сохранить и увеличить к себе институциональное доверие со стороны разных социальных групп, проблематично объяснить населению особенности существующей внутренней политики и проводимого внешнеполитического курса.

Не стоит забывать, что политические теории не просто помогают политологам, экспертам, представителям власти лучше осознавать имеющиеся закономерности политических процессов. С теоретическими моделями можно связывать приемы политического прогнозирования, форсайта, методики расчета возможностей, рисков и угроз в международных отношениях и государственном управлении. Профессор Саква предложил такие теории. Их ярким примером является теория неоревизионизма, вполне сочетаемая с моделью стабилотократии.

В концептуальном анализе Саквы прослеживается определенная дихотомийность – противопоставление неких двух разных политических явлений или процессов: разграничение «политического Запада» и «культурного Запада», разделение Исторического Запада и Большого Запада, отделение ревизионизма от неоревизионизма, стабилотократии от трансдемократии, «холодного мира» от «холодной войны». Работы профессора Саквы характеризуются объективностью, аналитической глубиной, качественной системой аргументации, сопровождаются подробными ссылками на источники, обращением к диаметрально противоположным оценкам политической ситуации. В них читается внимательность к причинам и последствиям взаимоотношений России с Западом, а также желание найти контуры их ближайшего будущего.

Литература

1. Богомолов И.К. Саква Р. У истоков ленинизма: Гибель политического плюрализма в большевистской партии после революции 1917 г. // Труды по Руссификации. 2018. № 7. С. 206-212.
2. Игрицкий Ю.И. Дуалистическое государство или старый добрый авторитаризм? // Политическая наука. 2012. № 1. С. 198-207.
3. Казаринова Д.Б. Холодная война и мир: «Россия против всех» и четыре мировых порядка Р. Саквы // Полис. Политические исследования. 2018. № 4. С. 177-184. DOI: 10.17976/jpps/2018.04.14.
4. Казаринова Д.Б. Ревизионизм и неоревизионизм в российской внешней политике. Размышляя над книгой Саква Р. Будущее России. Политика Пресс, 2019// Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2020. Т. 22. № 2. С. 179-193. DOI: 10.22363/2313-1438-2020-22-2-179-193.
5. Методические подходы политологического исследования и метатеоретические основы политической теории. / Сост. Н. Конеген, К. Шуберт. М.: РОССПЭН, 2004. - 220 с.
6. Саква Р. Новая Стена: мифы и ошибки, породившие украинский кризис // Полис. Политические исследования. 2015. №4. С. 46-63. DOI: 10.17976/jpps/2015.04.06.
7. Саква Р. Дуализм внешней политики России: неоревизионизм и биконтинентализм // Современная Европа. 2015. № 3(63). С. 22-31. DOI: 10.15211/soverepe320152231.
8. Саква Р. Судьбы России. / Пер. с англ. М.В. Городиского, Н.В. Крыловой, А.С. Самарского. М.: Изд. Моск. универ. 2019. - 253 с.
9. Саква Р. Россия против остальных. Кризис мирового порядка после окончания холодной войны. /Пер. с англ. М.: Весь Мир. 2020. - 414 с.
10. Саква Р. Неуставные международные отношения // Россия в глобальной политике. 2023. Т. 21. № 1. С. 34-50.

11. Фан И.Б. «На наших глазах - удивительные процессы, Определяющие новейшую историю!» Интервью с Р. Саквой // Дискурс-Пи: научно-практический альманах. 2007. № 1(7). С. 75-77.
12. Щербак И.Н. Украинский кризис и вызовы современной системе международных отношений // Современная Европа. 2015. № 3(63). С. 152-154.
13. Sakwa R. Soviet Communists in Power: A Study of Moscow during the Civil War, 1918–21. New York: St. Martin's Press. 1988. 342 p.
14. Sakwa R. Postcommunism. Philadelphia: Open University Press. 1999. 153 p.
15. Sakwa R. The Rise and Fall of the Soviet Union, 1917–1991. New York: Routledge. 1999. 521 p.
16. Sakwa R. Russian Politics and Society. 3rd edition. New York: Routledge Routledge. 2002. 560 p.
17. Sakwa R. The crisis of Russian democracy: The dual state, factionalism and the Medvedev succession. – N.Y.: Cambridge univ. press, 2011. XVIII. 398 p.
18. Sakwa R. Frontline Ukraine: Crisis in the Borderlands. I.B. Tauris. 2015. 297 p.
19. Sakwa R. The rise of leninism: The death of political pluralism in the post-revolutionary bolshevik party // Was revolution inevitable? Turning points of the Russian revolution / Ed. by T. Brenton. Oxford: Oxford univ. press, 2017. P. 262-284.
20. Sakwa R. Deception: Russiagate and the New Cold War. Lexington Books. 2021. 382 p.
21. Sakwa R. The Lost Peace: How the West Failed to Prevent a Second Cold War. Yale University Press. 2023. 448 p.

References

1. Bogomolov I.K. Sakva R. U istokov leninizma: Gibel' politicheskogo plyuralizma v bol'shevistskoy partii posle revolyutsii 1917 g. [At the Origins of Leninism: The Demise of Political Pluralism in the Bolshevik Party after the 1917 Revolution] Trudy po Rossievedeniyu [Proceedings on Russian Studies]. 2018, V. 7, pp. 206-212.
2. Igritskiy Yu.I. Dualistichnoe gosudarstvo ili staryy dobryy avtoritarizm? [Dualistic state or good old authoritarianism?] Politicheskaya nauka [Political Science]. 2012, I. 1, pp. 198-207.
3. Kazarinova D.B. Kholodnaya voyna i mir: "Rossiya protiv vsekh" i chetyre mirovykh poryadka R. Sakvy [Cold War and Peace: "Russia against All" and the Four World Orders of R. Sakwa] Polis. Politicheskie issledovaniya [Polis. Political Studies]. 2018, I. 4, pp. 177-184. DOI: 10.17976/jpps/2018.04.14.
4. Kazarinova D.B. Revizionizm i neorevizionizm v rossiyskoy vneshney politike. Razmyshlyaya nad knigoy Sakva R. Russia's Futures. Polity Press, 2019 [Revisionism and Neorevisionism in Russian Foreign Policy. Reflecting on the book Sakwa R. Russia's Futures. Polity Press, 2019] Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Politologiya [Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Political Science]. 2020, V. 22, I. 2, pp. 179-193. DOI: 10.22363/2313-1438-2020-22-2-179-193.
5. Metodicheskie podkhody politologicheskogo issledovaniya i metateoreticheskie osnovy politicheskoy teorii [Methodological approaches of political science research and metatheoretical foundations of political theory]. / N. Konegen, K. Shubert. M., ROSSPEN Publ., 2004. 220 p.
6. Sakwa R. Novaya Stena: mify i oshibki, porodivshie ukrainskiy krizis [The New Wall: Myths and Mistakes that Created the Ukrainian Crisis] Polis. Politicheskie issledovaniya [Polis. Political Studies]. 2015, V. 4, pp. 46-63. DOI: 10.17976/jpps/2015.04.06.
7. Sakwa R. Dualizm vneshney politiki Rossii: neorevizionizm i bikontinentalizm // Sovremennaya Evropa [Dualism of Russia's foreign policy: neorevisionism and bicontinentalism] Sovremennaya Evropa [Modern Europe]. 2015, V. 3(63), pp. 22-31. DOI: 10.15211/soverepe320152231.
8. Sakwa R. Sud'by Rossii [Fates of Russia]. /Translation from English by M.V. Gorodiskogo, N.V. Krylovoy, A.S. Samarskogo. M., Izd. Mosk. univer. publ., 2019, 253 p.

9. Sakwa R. Rossiya protiv ostal'nykh. Krizis mirovogo poryadka posle okonchaniya kholodnoy voyny [Russia vs. the rest. The Crisis of the World Order after the End of the Cold War]. /Translation from English. M., Ves' Mir Publ., 2020, 414 p.
10. Sakwa R. Neustavnye mezhdunarodnye otnosheniya [non-statutory international relations] Rossiya v global'noy politike [non-statutory international relations] 2023, V. 21, I. 1, pp. 34-50.
11. Fan I.B. "Na nashikh glazakh - udivitel'nye protsessy, Opredelyayushchie noveyshuyu istoriyu!" Interv'yu s R. Sakvoy ["Amazing Processes Defining the Modern History Before Our Eyes!" Interview with R. Sakwa] Diskurs-Pi: nauchno-prakticheskiy al'manakh [Discourse-Pi: scientific and practical almanac]. 2007, V. 1(7), pp. 75-77.
12. Shcherbak I.N. Ukrainskiy krizis i vyzovy sovremennoy sisteme mezhdunarodnykh otnosheniy [Ukrainian crisis and challenges to the modern system of international relations] Sovremennaya Evropa [Modern Europe]. 2015, V. 3(63), pp. 152-154.
13. Sakwa R. Soviet Communists in Power: A Study of Moscow during the Civil War, 1918–21. New York, St. Martin's Press Publ., 1988, 342 p.
14. Sakwa R. Postcommunism. Philadelphia, Open University Press Publ., 1999, 153 p.
15. Sakwa R. The Rise and Fall of the Soviet Union, 1917–1991. New York, Routledge Publ., 1999, 521 p.
16. Sakwa R. Russian Politics and Society. 3rd edition. New York, Routledge Routledge Publ., 2002, 560 p.
17. Sakwa R. The crisis of Russian democracy: The dual state, factionalism and the Medvedev succession. N.Y.: Cambridge univ. press Publ., 2011, XVIII, 398 p.
18. Sakwa R. Frontline Ukraine: Crisis in the Borderlands. I.B. Tauris Publ., 2015, 297 p.
19. Sakwa R. The rise of leninism: The death of political pluralism in the post-revolutionary bolshevik party, Was revolution inevitable? Turning points of the Russian revolution. Ed. by T. Brenton. Oxford, Oxford univ. press Publ., 2017, pp. 262-284.
20. Sakwa R. Deception: Russiagate and the New Cold War. Lexington Books Publ., 2021, 382 p.
21. Sakwa R. The Lost Peace: How the West Failed to Prevent a Second Cold War. Yale University Press, 2023, 448 p.